

Представляем: новая кафедра

Современную науку и производство уже невозможно представить без вычислительных машин различного назначения. Сама ЭВМ постоянно совершенствуется, непрерывно расширяется и углубляется сфера их использования в народном хозяйстве. Особенно важная роль отводится ЭВМ в связи с созданием автоматизированных систем управления (АСУ) различными процессами и объектами, а в дальнейшем, в общегосударственной автоматизированной системе управления (ОГАС).

В связи с ростом потребности в специалистах по вычислительной технике, прикладной математике, кибернетике перед высшей школой поставлена важная задача по подготовке большого отряда инженеров и математиков данного профиля. Вот почему при организации вашего университета было обращено серьезное внимание на создание соответствующей кафедры в специализированной лаборатории.

Кафедра вычислительной математики и систем управления, одна из самых молодых кафедр нашего университета — открыта два месяца назад. На кафедре в ее входящей в ее состав вычислительной лаборатории сейчас уже работает более 20 человек. Среди них: математики-вычислители, опытные программисты, специалисты по вычислительной технике и АСУ. Преподаватели кафедры ведут общие курсы для математиков, физиков, экономистов. Студенты-математики старших курсов будут специализироваться по вычислительной математике.

Ведется подготовка к открытию новой специальности «прикладная математика» со специализациями: «математическое обеспечение АСУ» и «применение ЭВМ в технике». Выпускники университета будут направляться теперь не только на педагогическую работу, но и в качестве математиков-программистов на вычислительные центры вузов, отраслевых НИИ и предприятий. По самым скромным подсчетам только в Тюмени уже сейчас потребность в них составляет несколько сот человек.

На кафедре предполагается вести обширную научно-исследовательскую работу совместно с заинтересованными организациями на договорной основе. К этой работе мы будем привлекать студентов — членов СНО и старшекурсников. Уже сейчас сотрудниками кафедры в вычислительной лаборатории успешно выполняется ряд договорных тем с предприятиями и организациями Тюмени на общую сумму около 50 тысяч рублей в год.

Кроме основной работы со студентами сотрудники кафедры охотно начали заниматься с группой школьников — членов НОУ (взучное общество учащихся при Дворце пионеров).

Рост объема научно-исследовательской тематики кафедры и ее научных кадров, создание мощного парка ЭВМ и квалифицированного коллектива программистов в недалекой перспективе позволят создать при ТГУ самостоятельный научно-исследовательский институт.

А. КУЗЬМИЧЕВ,

к. т. н., зав. каф. вычислительной математики и систем управления.

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 20.

Четверг, 11 октября 1973 г.

Цена 1 коп.

Одна встреча с „Ермаком“

В Ханты-Мансийске я встретилась с ними прямо на аэродроме. Они только что прибыли из Ковдинского. Позади шесть концертов, давних еще в Урае и Устье-Ахе. А впереди Нижневартовск, Сургут, Мегнон, Нефтеюганск.

Весть о том, что сегодня вечером в Доме культуры рыбаков будет дан концерт участниками художественной самодеятельности Тюменского государственного университета, а короче — «Ермаком», буквально облетела весь город. Об «Ермаке» говорили везде: и в магазинах, и в автобусах, и на рыбокомбинате, и в училищах.

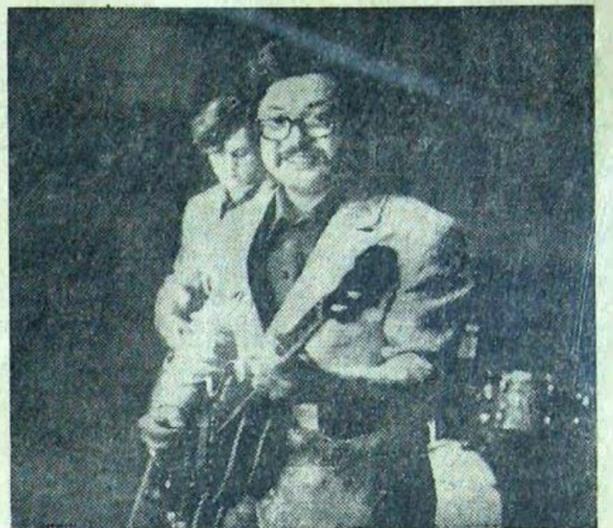
И вот, наконец, 20-30. Начало концерта. Зал переполнен, на сцене свет, занавес, инструменты. И ожидание. Ожидание и встречи.

И мне почему-то вспомнились июль, Тюмень, цирк, арена которого была превращена в специально оборудованную сцену для участников отчетного концерта. Тогда все сверкало, блестело, шумело. Тогда «Ермак» говорил в полный голос.

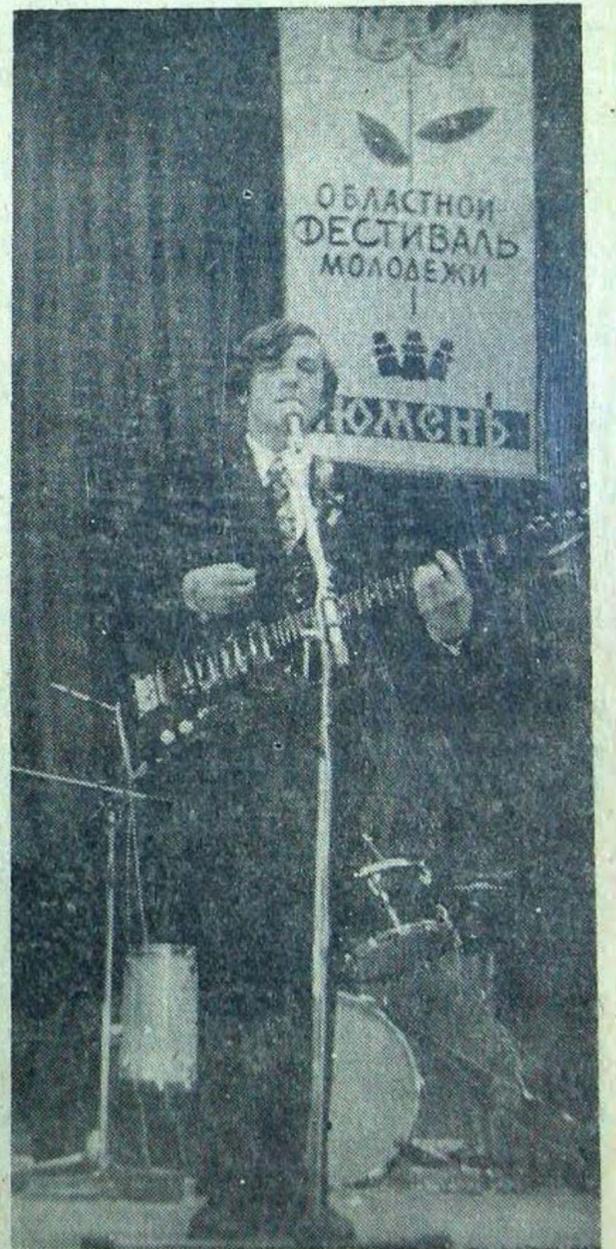
А здесь... здесь только 16 человек. И песня.

только меня, зрители впервые встретились с совершенно незнакомыми композиторами. Ими были участники вокально-инструментального ансамбля Юрий Багуркин и Александр Истомин. Исполняется цикл песен «Времена года». Грустная мелодия блюза «Осень» (автор и исполнитель Александр Истомин) сменяется быстрыми ритмами «Зима» (исполнил сам автор Юрий Багуркин). За ней торжественно звучит «Весна пришла» (исполнитель Александр Истомин) и заканчивается цикл песней «Кончается лето» (автор Антонов).

Не успели затихнуть последние аккорды, как в зал врывается бешеный ритм музыкальной рекламы «Аэропорт» Юрия Багуркина. За ней еще и еще не менее быстрые ритмы. И вдруг... «На улице дождик». Печальная мелодия. Очень нежный, легкий голос Александра Грибченкова. Казалось, как будто я не было этого бешеного вихря из гитар, ударника и электрооргана. Звучит только один голос Саши. Все стихло, замерло. А потом, как лопнувшая

Солист ансамбля
А. Истомин

Ю. Багуркин, солист
„Ермака“

Поэт Галина Павлова.

Ведущий Сергей Жужин так и объявил: 1-е отделение — «Путешествие в страну песни». Да, да, не удивляйтесь, есть такая страна и доказательством того послужили песни: Галины Павловой, Александра Масловского, Александра Романова.

Правда, страна их была несколько юная. «Страна любви» — так можно было бы ее назвать. Они пели о любви счастливой и несчастной, приятной и совсем неприятной, любви со встречей и расставанием.

Популярность этих песен велика. И потому-то зрители с явным удовольствием слушали «Золушку», «Пригласи меня на свадьбу», «Березовый сок». Каждая песня принималась на «бис». Молодость встретилась с молодостью, она была понятна, а потому и признана.

Второе отделение ошеломило меня, да и не

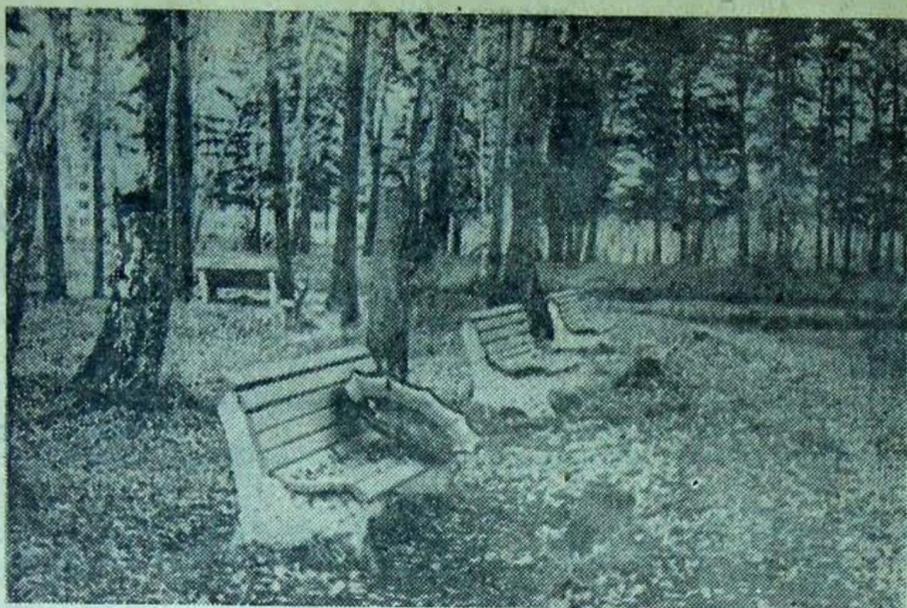
струна «его величество» ритм». Он единственный царствовал на сцене. Ему подпевал искрометный удивительный Александр Кичин, вносящий лирическую струю в бурные потоки музыки, органист Евгений Морган. Ему поклонился и зритель.

И опять вспоминается цирк. Тогда, после концерта, долго звучали в памяти песни Александра Грибченкова. Это было, пожалуй, то единственное, что осталось у меня после концерта. Да еще недоумение от увиденного и услышанного.

А здесь — ритм, темп, техника и музыка. Музыка, полная энергии, сил и красоты. Этим-то и запоминается осенний концерт «Ермака», состоявшийся в городе Ханты-Мансийске.

Т. ЛУТВИНОВА.

Фото Ю. Куранова.

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ.

Фотозюда О. Шевелевой.

● Из поэтических тетрадей

А. Кукарский

В. Нечволода

Уходит день...

Я сегодня до ночи
Затеряюсь в лесу,
Три заветных листочка
Я друзьям принесу.
А как первый—
осиновый—
Не напоказ,
Чтобы трепет в душе
Никогда не погас.
А второй я возьму
У знакомой ольхи,
Чтобы не было сердце
Немым и глухим.
А как третий листочек—
Березовый лист,
Чтобы помнить навеки—
Чему поклялись.

Мне всегда очень хочется,
Чтобы день стал длиннее,
Чтобы то, что я сделать еще не успел,
Я вместил в нерастроченные мгновенья—
Дочитал, дописал, доработал, додел.
И когда начинают огни зажигаться
На бульварах почтовых,
Где трамваи звенят,
Очень трудно мне
С днем пролетевшим расстаться,
Словно с другом,
Который уйдет от меня.

СТО ПЕРВАЯ

Отец добродушного толстощекого карапуза, волнуясь, тербит пугавицу своей рабочей спецовки.

— Прихожу я, доктор, с работы и вижу: Васек сидит на полу среди игрушек, а вокруг рассыпаны иголки от швейной машины. Набирает их Васек в рот и с шумом выплевывает в игрушечное ведерко. Спрашиваю: «Где взяла иголки?» — Отвечает: «На столе».

Вчера мы с женой, правда, купили коробку машинных игл, ровно сто штук (так отмечено на этикетке).

Сын смеется: «А я, папа, одну иголку съел». Схватил я его, в рот заглядываю, спрашиваю, где болит. Он, шельмец, смеется: «Нигде». А может быть, все-таки правда он проглотил иголку? Обследуйте его, доктор, пожалуйста.

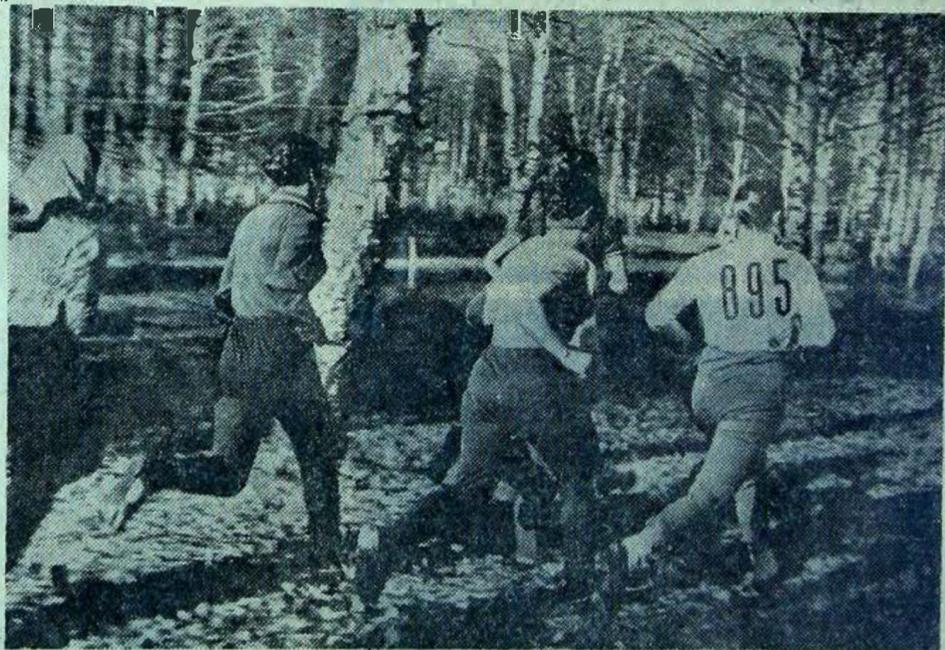
Оставив Васю у нас в больнице, отец стремглав бежит домой, собирает с пола рассыпанные иглы, лихорадочно пересчитывает их и обрадованный возвращается в больницу. Найдены все сто штук! Тем временем мы обследуем ребенка. Рентгеноский снимок выявляет явную тень иглы в полости желудка.

Вытаскиваем из рентгеновского кабинета мальчишку на каталке, а за дверями радостный отец с коробкой в руках:

— Все сто, доктор! Все сто игл нашлись!
— Нет, дорогой папаша, — отвечаю, — по-видимому, была и сто первая. Выходит — не верь этикетке!

К счастью, меры были приняты своевременно, и для Васи все кончилось благополучно.

К. БРАГИН.

Утро. Небо по-осеннему тревожно. Где-то сверху, а может быть, и сбоку, крикнула утка.

— Эх, ружья нет! — Раздался чей-то вздох, и шелохнулся камыш.

— Спальные мешки бы сюда! — Горестно потягиваясь на холодной земле, мечтательно протянула мисс Мохерова Шляпочка, меняя правый бок на левый.

— Смею Вам возражать, — нерешительно начала мадемуазель Манжюр, — шезлонги были бы удобней.

— Ша, мэдхен! — Ворвалась в диалог фрейлейн Букли. — Картошка и шезлонги... Пардон, вы оторвались от реальности. Другое дело — костер, озеро, спивнинг...

— Эх, ружья нет! — Раздался чей-то вздох, и шелохнулся камыш.

А где-то справа, а может быть, и слева послышался мелодичный звон стаканов.

— Историки обедают, — заметил кто-то из «иностранных».

— Да, вот уже и 12. Пора и нам позаботиться об обеде, — поддержала фрейлейн Букли.

— Это невыносимо, невыносимо! — Вскричала Мохерова Шляпочка, меняя левый бок на правый. — Эта жизнь погубит меня: уже шестой день я занимаюсь одним и тем же: лежу и ем, ем и лежу, никаких (!) интеллектуальных развлечений.

— Эх, ружья нет! — Раздался чей-то вздох, и шелохнулся камыш.

Вдруг хрустнула ветка.

— Декабри!

Где-то справа, а может

КАМЫШИ

быть и слева, а может быть, и справа, и слева что-то тяжело упало, ухнуло и забилось.

— Кончай истерику! — Поступил решительный приказ со стороны фрейлейн Букли. — Пора привыкнуть к тому, что здесь литераторы шиповник собирают!

Тем временем короткими перебежками по одному поляну пересекает небольшая группа в вейлоновых куртках. На сосредоточенных их лицах — следы шиповникового сока и нечеловеческих напряжений (вечные поиски и вечная боязнь быть обнаруженными уже наложили печать забот).

Не многие выдерживают — слабые уходят, сильные продолжают бороться. Они совершенствуются, видоизменяются, но в сути своей остаются постоянными — «камышистами».

«Камышист» всегда «камышист»: на уборочной, в аудитории, в жизни.

И потому-то дни рождения, насморки и «тамбовские бабушки» появляются именно в дни субботников, воскресников, уборочных.

Есть «камышист» примитивный, так называемый «сачок». Внешне он ничем не отличается от homo sapiens. Поведение его тоже не имеет резких отклонений от нормы: он появляется на всех массовых мероприятиях, делает вид, что присутствует и, тем самым, обес-

печивает затруднение его обнаружения.

Второй вид более ярко проявляющий свои отличительные качества. Это «филон». Его отсутствие во всех массовых мероприятиях, не связанный с развлечением, — красноречивое доказательство принадлежности к этому виду.

Есть еще ряд смешанных видов, сочетающих в себе качества как первого, так и второго вида. Распознать их можно только в результате длительной практики.

И в силу того, что виды эти не столь редкостные, то в общении с ними вошло в привычку. Их лелеют, любят, отсюда и прощают. И, вполне возможно, наступит такой момент, когда другая часть коллектива станет жить по своему принципу: «А что, мы хуже их?» (!), забыв, что маленькая подлость есть уже подлостью. Тем самым они сделают эталоном своего поведения непорядочность!

...Вечер. На небе ни облачка. Собрав все ягоды, возвращаются литераторы. Что-то поют географы, о чем-то оживленно беседуют историки и что-то рассматривают биологи. Конец рабочего дня. В воздухе разлита осенняя истома. Где-то сверху, а может быть, и сбоку опять крикнула утка.

— Эх, ружья нет! — Раздался чей-то вздох, и шелохнулся камыш.

А. ТОСИТ.

„ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ“

7 октября состоялся традиционный кросс «Золотая осень», на котором разыгрывалось первенство облсовета САСО («Буревестник»).

Первое место с большим преимуществом заняла команда университета (главный соперник, команда сельскохозяйственного института, в соревнованиях не участвовала). Вторыми оказались студенты медицинского института.

НА СНИМКАХ: на старте; девушки на дистанции 2000 м; 5000-метровую дистанцию преодолевает С. Харитонов.

Фото О. ШЕВЕЛЕВОЙ.

Редактор В. РОДНЕВСКАЯ.